

О Т З Ы В

официального оппонента

о диссертации *Шао Сыцзя* на тему «Ирония и сарказм в поэтике малой прозы В. М. Шукшина». Диссертация представлена на соискание учёной степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации

Актуальность темы диссертационного исследования, выполненного Шао Сыцзя, не вызывает никаких сомнений в силу нескольких обстоятельств. Главные из них: масштаб творческой индивидуальности В.М. Шукшина; усиливающийся интерес к русскому литературному традиционализму, в значительной степени продиктованный установкой на формирование новой концепции человека, в основе которой идеи создателей философской антропологии. Современность, востребованность литературного наследия Шукшина в течение десятилетий проявлялась в неизменным и предельно разнообразном присутствии художника в научном дискурсе, в постоянном, хотя иногда и спорном усилении его позиций в публичном коммуникативном пространстве. Интересно, что даже сегодняшний театральный шукшинский бум происходит на основе уже совершившегося признания особого статуса его рассказов. Теперь мало кто сомневается в том, что последовательно, настойчиво, скрупулезно Шукшин в «простых, таких обычных» судьбах находил «что-то непростое, что-то большое, значительное», как писала когда-то Г.А. Белая, проявляющееся в исторических и фольклорных аналогиях, в эпических смыслах, которые транслировались с использованием значительного диапазона художественных средств.

Также не вызывает сомнений новизна полученных диссиденткой результатов, достоверность которых подкреплена в достаточной степени. Убедительное обоснование выдвинутых на защиту научных положений, сделанных диссиденткой выводов заставляет принять авторскую концепцию эволюции мировоззрения художника, выраженную в «смене ряда эстетических и поэтических принципов», в «модернизации художественной системы» (стр. 7), основным проявлением которой стало превращение в художественную

доминанту сарказма и иронии. Диссидентка-иностраница была нацелена на декодирование глубоких смыслов, скрывающихся, как она справедливо заключает, «под поверхностным комедийным эффектом», создаваемым за счёт использования иронии и сарказма (стр. 4). Предшественники Шао Сыцзя реализовали такую исследовательскую установку только как периферийную.

Уверена, уважения заслуживает молодой китайский филолог, который преодолел давление, по моему опыту, почти массового увлечения так называемой «актуальной» прозой, которая, кстати сказать, в России уже совсем не так актуальна, как лет пятнадцать назад, и приняла к рассмотрению «сложные и многослойные произведения», «требующие от читателя внимания и глубокого понимания» (стр. 23).

Думается, что Шао Сыцзя как автору научного исследования принадлежит несколько достаточно серьезных достижений.

1. Создание подлинно-новаторского аналитического подхода к текстам Шукшина («интегративной модели анализа» в определении автора диссертации), подхода, позволяющего «синтезировать лингвостилистический анализ с философско-эстетической интерпретацией текстов» (стр. 6), способствующего углублённому пониманию природы комического и позволившему диссидентке выйти на методологически значимые для теории литературы вопросы, на расширение уже существующего представления о функционировании риторических приёмов в художественном тексте.

2. Формирование необходимой научно-теоретической базы исследования с учетом базовых теоретико-методологических разработок ключевых направлений не только литературоведения, но и филологической науки в целом в части развития теории комического. Жанровый состав привлеченных диссиденткой научных исследований можно считать не просто достаточным, но исчерпывающим (см., например, фрагмент диссертации, посвященный детерминации национальной дифференциации комического, включающий теоретические положения, разработанные А. Франсом, Гаутманом, Диккенсом,

Б. Шоу и выдающимися русскими сатириками и теоретиками от Л.И. Тимофеева, Ю. Борева до А.Ф. Лосева и И.Р. Гальперина).

3. Создание научно-теоретического контекста, выводящего на размышления на явление, точнее, на проявления идиостиля. Это важно, потому что работы, авторы которых так или иначе выходили на соответствующую проблематику, до сих пор были по сути своей подготовительными, фрагментарными, касались стилевых очевидностей, которые в значительной степени были спровоцированы работой Шукшина в кино.

4. Также считаем необходимым обратить внимание на интересный анализ литературной сказки Шукшина «До третьих петухов». Совсем не случайно соответствующая статья, написанная докторанткой в соавторстве с научным руководителем, была опубликована в одном из самых авторитетных современных периодических изданий — в так называемом «скопусовском» журнале «Филологический класс».

Ценность созданного Шао Сыцзя научного сюжета для филологии и преподавания дисциплин филологического цикла в высшем учебном заведении бесспорна, что подтверждено реакцией адресата на ее публикации в открытой печати и выступления на научных конференциях.

В автореферате и публикациях содержание работы отражено достаточно полно и корректно.

Но, как известно, любой оригинальный научный текст провоцирует вопросы, стремление к дискуссии. В этом отношении текст Шао Сыцзя не является исключением.

Первый вопрос: насколько рациональным, осознанным, прагматичным был процесс создания иронического эффекта в творчестве В.М. Шукшина?

Второй: чем же все-таки отличается ирония шукшинская от «радикальной» (стр. 21) иронии постмодернистов?

Третий вопрос для меня, наверное, самый важный, потому что последние два года занимаюсь структурой шукшинских персонажей, персонажными рядами, представленными в малой прозе. Естественно, не буду дискутировать с

конкретными интерпретациями, ибо считаю такие споры бессмысленными в данном случае, т. к. в рецензируемой работе представлено системное прочтение литературного текста. Отмечу, что при анализе персонажей диссертантка как ключевое оценочное суждение принимает высказывание В.М. Шукшина. Думается, это верное и продуктивное решение, которое избавляет от литературоведческих фантазий. Высказывания Шукшина — это не просто авторские суждения, но оценки профессионала.

И все-таки вопрос: в исследовании Шао Сыцзя представлены более или менее подробно все известные шукшиноведению персонажные ряды, созданные не только в малой прозе, но и в романах. Но почему-то ушел из поля зрения антропологический тип, зафиксированный в рассказе «Крепкий мужик». С чем это связано?

Что касается замечаний, то они преимущественно технологические или риторические, обусловленные категоричностью некоторых установочных суждений. Остановлюсь только на типичных.

Так, в самом начале второй главы автор утверждает следующее: *«Идейно-эстетические взгляды В.М. Шукшина формировались под влиянием собственного жизненного опыта, его глубокого понимания деревенской жизни и социально-культурных реалий советской эпохи»*. Видимо, стоит уточнить, сегодня уже без особых доказательств принимается утверждение о том, что Шукшин был и замечательно образованным человеком. Читал философов, работы классиков по эстетике и т.д и т.п.

Диссертация в целом написана хорошо, но при внимательном чтении все-таки выявляются типовые синтаксические погрешности. Например, при использовании деепричастного оборота: *“На протяжении разных исторических эпох понимание иронии претерпевало изменения, акцентируя внимание на тех или иных её гранях”* (с. 16). Или еще один вариант речевой погрешности, который почему-то был принят редакторами уважаемого журнала: *«Повесть-сказка «До третьих петухов» В.М. Шукшина под ракурсом интертекстуальности»*.

Наверное, при презентации лексикографических описаний «иронии» и «сарказма» более продуктивным могло бы стать обращение к словарю С. Кузнецова, а не к аспектному словарю Т.Ф. Ефремовой. Видимо, при редактировании текста возникли неточности при склонении фамилий С.М. Козловой и Д.Н. Ушакова...

Но все эти мелочи, сомнения ни в коей мере не снижают общего весьма положительного впечатления.

Заключение. Диссертационное исследование «Ирония и сарказм в поэтике малой прозы В. М. Шукшина» Шао Сыцзя является законченной научно-квалификационной работой, в которой содержится новое решение научной проблемы, имеющей важное значение для истории литературы. Работа соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание учёной степени кандидата наук, согласно п. 2.2 раздела II Положения о присуждении учёных степеней в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы», утверждённого учёным советом РУДН протокол № УС-1 от 22.01.2024 г., а её автор, Шао Сыцзя, заслуживает присуждения учёной степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.1. русская литература и литературы народов Российской Федерации

Официальный оппонент:

доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры медиалингвистики института «Высшая школа журналистики и массовых коммуникаций» Санкт-Петербургского государственного университета.

Цветова Наталья Сергеевна

Личную подпись

ЗАВЕРИЛ

ЗАМЕСТИТЕЛЬ НАЧАЛЬНИКА
УПРАВЛЕНИЯ КАДРОВ

Почтовый адрес организации: 199053, Санкт-Петербург, 1-я линия ВО, 26.
контактный телефон: +7 (812) 363-61-84
адрес электронной почты: director.journ@spbu.ru